

По следам принятых обязательств

«ОСВОИТЬ ПРОИЗВОДСТВО УНИВЕРСАЛЬНОЙ СЛОЕВОЙ СУШИЛКИ — УСС-1»

(Из социалистических обязательств коллективов промышленных предприятий Ташкента, принятых на 1970 год)

ИНТЕРВЬЮ ДНЯ

ПОМОЩНИК ХЛОПКОРОБА

Как идет подготовка производства к выпуску новой универсальной сушилки? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к старшему конструктору завода Узбекхлопкомаш Д. Мургазину.

Собили эту машину для сушки хлопна-сырца, курака машинного и ручного сыра. — Что представляет собой сушилка? — Сушилка состоит из двух камер емкостью в две с половиной тонны каждая. Дно лотков сетчатое. Над сетками — ленточный транспортер. Из ленточки бестарной перевозки ворох сгружается в сушильные камеры, включается обогреватель, и мощный вентилятор гонит снизу горячий воздух.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

№ 69 (1137) ПОНЕДЕЛЬНИК, 23 МАРТА 1970 г. Год издания 5-й. Цена 2 коп.

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

ЗА ЭКОНОМИЮ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ

ПОДСЧИТАВ ВОЗМОЖНОСТИ

Серьезный, деловой разговор состоялся на рабочем собрании коллектива ташкентского мраморного завода, где обсуждалось письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК комсомола «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве».

Рабочие подсчитали: если правильно использовать имеющиеся оборудование, не допускать его простоев, беречь рабочее время, строго соблюдать трудовую дисциплину, есть все возможности досрочно, к 15 декабря, выполнить годовой план, тогда в оставшуюся половину последнего в этом году рабочего месяца

можно будет выдавать сверхплановую продукцию. Участники собрания записали в единоголосно принятом решении: реализовать сверх плана в последнем году пятилетки продукции на 762 тысячи рублей. Это значит изготовить дополнительно к годовому заданию 1.200 квадратных метров мраморных плит и 500 квадратных метров мозаичных полов.

На пять процентов предполагается повысить производительность труда. А достигнуть этого поможет знакомство с передовыми методами работы специалистов камнеобрабатывающей промышленности страны.

Резервы есть!

Одним из первых на собрании строителей и монтажников стройуправления № 1 треста № 11 Высотстрой слово произнес бригадир Николай Петрович Голуб.

ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве» наша бригада объявляет борьбу всему, что мешает успешно работать. Задаче юбилейного года мы выполним не к 1 декабря, как было решено раньше, а к 53-й годовщине Великого Октября.

Высотстройевки единодушно пришли к выводу, что вполне реально будет сократить на 30 процентов внутрисменные простои и дополнительно к принятым обязательствам сэкономить 10 тонн металла, 10 тысяч штук кирпича, 50 тонн цемента.

Термист инструментального завода Миррахим Саидов. Соревнуясь за достойную встречу Ленинского юбилея, он ежедневно выполняет по полторы нормы.

Фото В. Сыроткина.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Недавно в клубе ОПО УВД Ташгорисполкома состоялась встреча сотрудников отдела со старыми большевиками — ветеранами Советских Вооруженных Сил. Перед собравшимися выступил председатель совета ветеранов при Ташкентском горкоме КП Узбекистана Нина Артыкович Ризаев и первый командир кавалерийского полка, активный участник гражданской войны и борьбы с басмачеством, кавалер орденов Ленина, Красной Звезды, подполковник в отставке Али Мухамедович Ходжаев.

ПЕРВЕНЕЦ «ЕДЕТ» В МОСКВУ

На днях в Москву завод «Таштекстильмаш» отправил новую прядильно-крутильную машину марки «ПКЛ-100-69».

Фото М. Нуритдинова.

НАБИРАЕТ МОЩНОСТЬ

Новый цех Ташкентского полиграфкомбината, только что сдавший в эксплуатацию. Его производительность 250 миллионов оттисков в год. Здесь устанавливаются две поточные линии по выпуску учебников.

«КАПРИЗЫ» МОДЫ

Говорят, что мода чрезвычайно капризна, она меняется каждый год. Однако наиболее стабильными «доспехами» моды еще со времен О'Генри являются черепашьи гребни, украшенные пышные прически красавиц.

В лучших ресторанах Франции и Англии издавна на высоте ценился и ценится до сих пор суп из мяса черепах. Гурманы и в дальнейшем, судя по отзывам приверженцев «старой моды», богатейшая фауна Средней Азии позволяет

удовлетворить потребности заграничных модниц и гурманов. Ежегодно Среднеазиатский зональный зоокомбинат отправляет на экспорт многие сотни черепах, выловленных в степях Узбекистана и Казахстана.

КОНФЕРЕНЦИЯ АКТИВИСТОВ

Женщины Куйбышевского района, активно участвующие в выполнении решений декабрьского Пленума ЦК КПСС, поднимают эффективность труда, бодрятся — за улучшение качества продукции — эти строки из обращения, принятого участницами районной женской конференции.

Четыреста активисток района заслушали доклад о повышении роли женщин в коммунистическом строительстве, сделанный заместителем председателя райисполкома Е. Прасоловой. Об участии их в различных отраслях народного хозяйства, о неограниченном вкладе тружениц в развитие здравоохранения, народного образования, воспитания подрастающего поколения рассказали волонтерница завода «Ташкентнабель» Т. Кириллина, председателя женсовета района Х. Юсупова, заведующая райдравоотделом Т. Мирзибаева, директор школы № 64 Т. Аванкулова, председатель женсовета тракторного завода Р. Брисман, заведующая детсадом № 426 И. Кондратьева.

Сегодня ПОПРАВДА

Передовую «Озаря» по великим юбилеям. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный в первой половине апреля 1970 года по приглашению японского правительства посетит Японию в связи с проведением национального дня Советского Союза на Всемирной выставке в Осане.

МАСТЕРА ОЖИВШИХ РИСУНКОВ

Недавно гостями киностудии «Узбекфильм» были польские мультипликаторы. Они приехали в нашу страну по приглашению Союза кинематографистов СССР для ознакомления с работой мультипликационных студий и обмена творческим опытом.

НА ДВА МЕСЯЦА РАНЬШЕ

Сверкая свежей краской, стоят в квартале Д-20 в Чиланзарском районе новые многоэтажные дома. Скоро новоселье, дело только за благоустройством.

ПОД РУБРИКОЙ «ПАРТИННАЯ ЖИЗНЬ» ПОДЪЕМА МЕСТО»

«С чем идешь к людям?». Вчера в местной печати опубликовано сообщение Комитета по Государственным премиям УзССР имени Хамзы в области литературы, искусства и архитектуры, в котором названы работы, допущенные и участие в конкурсе на соискание премий 1969 и 1970 годов.

За чистоту и зеленый наряд

Дружно выходят на субботники жители дома № 301 по улице имени Луначарского. Под руководством домкома А. Ратениной они очистили двор от мусора, разбили клумбы, высадили деревья и цветы.

Разительные контрасты

Чиланзар. Кругом кучи мусора, тротуары разбиты, завалена оросительная сеть. И вина в том руководители районуправления, не уделяющие внимания состоянию квартала. Рядом с жилыми домами образовалась стихийная свалка мусора. Они заезжают на зеленые насаждения, ломают их, развозят грязь и пыль. Весьма редко сюда приезжают машины Автодромхозбазы, и жители вынуждены скидывать мусор.

Не лучше обстоит дело на массиве Высокопольном. Асфальт на дорогах разбит, обочины завалены мусором, прищипаны в негодность и арены. Такую картину можно увидеть рядом с детским комбинатом, школой, гастрономом.

В ЖК № 22 словно не замечают всех этих недостатков. Между тем в дождь люди с большим трудом пробиваются к своим домам. Руководителям жилищуправления следовало бы построннее следили, как ЖК и домоуправления выполняют постановления горкома партии и горисполкома о проведении месячника озеленения и санитарного благоустройства.

Фото Е. Юдашова.

Крепнет поступь народных дружин

На столе во Фрунзенском РОВД лежат папки красных повязок. Они используются в тех случаях, если число добровольцев превышает количество имеющихся в коллективах алых лент. Так было и сегодня, когда в ночной дозор вышла большая группа ташкентильмашевцев во главе с директором И. И. Пьяных.

Начальник РОВД М. Х. Хашимов читает фамилии сотрудников милиции, к которым прикрепляются по три-пять активистов. Получив задание, группы расходятся по участкам.

И вот словно живой людской веер развернулся по Фрунзенскому району. Соберется он обратно поздно ночью. Пона в милиции остаются лишь парторг второго механического цеха Б. Е. Гофман, парторг ремонтно-механического В. Г. Корнилов, секретарь комсомольской организации завода Т. Морозова.

Они будут принимать доставленные нарушителей, получать сведения и координировать патрулирование своих товарищей. Пока задержанных нет, они сидят в кабинете начальника.

— Но нас, работников милиции, — продвигает Малик Хашимович, — тревожит непонятно безответственное отношение к этому важному общественному делу некоторых руководителей.

Несмотря на неоднократные предупреждения, критику в печати и на районных съездах добровольных дружин, в театрально-художественном институте (директор Х. А. Абдуллаев, командир дружины В. В. Голубев) и ТашТЭЦ (директор И. И. Батария, командир дружины Рашиддин) до сих пор дружины малочисленные.

В кабинет привели Ю. Бочкарева. Задержанный старается не глядеть ни на кого. Несколько дней назад он поступил на работу в ИМК-37 штукатуром. Получив расчет в Утеплосети, пропил деньги, после чего устроил дебош в доме, мешал спать соседям. Держит ответ перед рабочим классом растерявшийся Ю. Бочкарев.

Выезжаем в район. Где сейчас молодые люди с красными повязками, недавно заполнявшие зал РОВД? — На улице Мукими, близ границы с Чиланзаром, встречается группа, сержанта Акрама Имамова. Лишь в этом году он одел синюю милиционерскую фуражку, но для окружающих его Людья Продукович, Дмитрий Катюков, Марин Савченко он представляется опытным стражем общественного порядка. Эти ребята сегодня впервые вышли в дозор.

У капитана Юсупова более опытная группа. Вместе с дружинниками Каном, Чекным, Халмухамедовым и Ли он патрулирует от улицы Баялык до станции Кызыл-Тукумачи.

Я. АЛИ-ЗАДЕ, К. НОРМАТОВ.

ПО ГОРОДУ ИДУТ НОЧНЫЕ ДОЗОРЫ

ВНОВЬ НИЧЬЯ ФУТБОЛ

В минувшую субботу в Центральном республиканском стадионе в Ташкенте состоялся матч второго тура чемпионата страны по футболу среди команд высшей группы класса «А». В этом поединке пахтаковцы принимали на своем поле футболистов «Шахтера».

Матч, прошедший при непрерывном дожде, был зрелищно мало интересен. В течение всей встречи обе команды потратили много сил и энергии, но содержательной игры не получилось. Поединок на поле больше напоминал

зинквич сумел послать мяч в ворота Любарцева. После этого пахтаковцы предприняли длительный штурм. И быстрая атака узбекских футболистов на 54-й минуте завершилась взятием ворот горняков. Комбинация Красников — Бекташев — Варюхин закончилась несильным, но точным ударом полузащитника пахтаковцев. Счет стал 1:1. Этот результат не изменился до окончания встречи. В итоге — вторая ничья в нынешнем сезоне.

ЗВЕЗДА ВОСТОКА №3

Орган Союза писателей Узбекистана

МАРТОВСКИЙ номер открывает стихотворением Анатолия Коршунова «В Раалиеве», воссоздающим бесмертный образ Владимира Ильича Ленина. Затем идет большая проза: продолжается публикация романа каракалпакского писателя Тузлебергена Каипбергенова «Джумагуль — дочь каракалпака». Более трехсот страниц со всех концов нашей страны получили писатели после выхода в свет первой книги. Эти письма, как правило, заканчивались одним и тем же вопросом: как сложится дальнейшая судьба Джумагуль, ее матери — Санем, добрых людей, которые в трудный час не дали ей погибнуть, поддержали ее.

И вот Т. Каипбергенов написал вторую книгу романа. Минуту три года. Изгнанный мужем, спасаясь от преследования всемирного Дюсенебая, Джумагуль попадает в город. Перед нею открывается новый, неизведанный мир. Однако прошлое не сдается — оно мстит: гибнет от рук басмачей Санем, в отцовском доме находят смерть Турдугуль, тяжелые испытания выпадают на долю самой Джумагуль. Не сразу и не легко проникает свет новой жизни в

глухие каракалпакские аулы. Джумагуль, еще недавно темная и забитая, становится борцом за эту новую жизнь, за Советскую власть в Каракалпакии.

20-е годы. Жестокая классовая борьба. Кто выйдет из нее победителем — Джумагуль или ее отец, с которым после многих лет разлуки снова сводит ее судьба? У каждого своя дорога. Только Турдугуль — бывший муж Джумагуль — долго не может найти своей тропинки. Дорогой цели — ценой собственной жизни — придется ему расплачиваться за это. Джумагуль снова в пути. Такого же времени пришлось — все в пути, в движении, весь каракалпакский народ поднялся для большого похода.

Второе крупное произведение романа — интересное приключенческое повествование Икрамова «Круглая печать» — тематическое продолжение «Улицы оружейников», которая была опубликована в журнале в 1967 году.

Несомненный интерес вызывает также новелла Азада Авликулова «Дурочок ты мой».

Поэзия представлена поэмой Айбека «Навои» и

подборкой новых стихотворений Натальи Буровой, Назармата, Осина Кольчичева.

Зульфия в предисловии к поэме Айбека пишет: «Айбек стремится выразить в поэме личное, человеческое отношение к Навои, ибо Навои и был для Айбека не только великим писателем, общественным деятелем, но и мерилом человеческой личности. В этом Айбек неоднократно признавался сам. Не случайно многие представители разных поколений узбекской советской литературы нередко отождествляли для себя человеческий образ Навои, созданный Айбеком, с личностью самого Айбека».

В разделе «Публицистика» и «Литературная критика» публикуются очерки В. Костыри «Люди трудовой судьбы», статьи Л. Каюмова «Проза в пути», Б. Патлах «Подарить или слеза дождя?», В. Пискунова «Синтез народной жизни. Каким ему быть?».

В разделе «Приключения, Фантастика» опубликовано окончание романа Фреда Унгера «Красное домино».

Номер, как обычно, заканчивается «Типрикономом» — сатирическим приложением журнала. В нем напечатаны юморески, басни, сатирические рисунки.

Осин КОЛЫЧЕВ

И В Ы

Шел я в походы
В прошлые годы,
И вспоминались везде
Ивы России,
Ивы седые
В грустном наклоне
к воде.

Пруд мой вечерний,
Тонкое с черною
Новое серебро,
Масляной краской
Плавают рыбки,
Пруд нарядился пестро,
Желтый ольшаник,

Полный шуршаний...
Кажется, будто в туман,
В синие будни,
Взяв свой этюдник,
Ходит в лесу Левитан,
Ивы России,
Ивы седые
У бирюзовых озер.

Дубки молодые, кленки молодые —
Упрямые корни и кроны густые.
Вы к солнцу стремитесь все выше и выше,
А рядом — и голым, и щебет мадьянский.
Дубки молодые, кленки молодые...
Пришли пионеры. Пришли — золотые
От капели смолки и солнечных бликов,
И весело стадо от весел и криков...

Вот подняты руки в движении вольном.
Стоят пионеры в лесу тонкостебельном.
Раздавшись в плечах, высоту набирая,
Расти им во славу советского края.
Им твердо стоять против бури и ветра,
Осваивать выси, исследовать недра,
Им взваливать ноши на плечи литые...
Дубки молодые, кленки молодые!

Нет, Разошлась.
Баймуратов внимательно...
показавшись Джумагуль, с каким-то
сомнением посмотрел на нее, про-
изнес задумчиво:
— М-да, нелегко тебе здесь при-
дется... нелегко...
Он сам проводил ее в другой ко-
ридор, открыл дверь в пустую
нетопленную комнату и, уса-
див за старинный стол с львиными

ДЖУМАГУЛЬ — ДОЧЬ КАРАКАЛПАКА

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Г ОВОРЯТ, мучая беда — с чирей, своей чирей — действительно беда. Может, оно и так, если из всех звуков мира слышишь только собственный голос. А если не так, и ухото способно слышать не только то, что звучит внутри, но и то, что доносится извне? Тогда случается, своя беда отступает назад, прячется в глубоких закоулках души — мучая боль становится твоей собственной. Легче от этого человеку или, может, наоборот, в свое сердце мужне страдания и соседские беды, ему приходится многократно трудней? Дело не в этом. Дело в том, что только эта способность делает его человеком.

Вернувшись через несколько лет в Чимбай, в город, с которым связно так много воспоминаний, Джумагуль первые дни ходила по улицам, узнавала и не узнавала знакомые переулочки, торговые ряды, площади. В памяти всплывали печальные и смешные, тревожные и светлые картины былого. Но рядом вырезало какое-то новое, незнакомое чувство. Была ли то досада на прошлое? Нет. Сожаление об ушедших годах юности? Нет. То было чувство угрызения. Угрызения за свою тогдашнюю поглупость собой и только собой, сосредоточенность на собственной персоне, собственной беде и боли. Сегодня она называла это черствым, непростительным эгоизмом, ругала и судила себя.

Джумагуль ходила по улицам и, глядясь в лица женщин, шедших навстречу или толпившихся у какой-нибудь бакалейной лавки, думала о том, как изменить и переделать их жизнь, так хорошо известную ей самой, как избавить их от тирании вековых обычаев и законов, открыть перед ними дорогу к свету и счастью. И за всеми этими мыслями стихала боль по матери, которую она недавно похоронила, отходила на задний план горестные раздумья о собственной своей женской доле.

В первый день, как только Джумагуль появилась в окружке партия, Баймуратов, усадив ее напротив, сказал:
— Понимаю, женотдел для тебя дело новое. Для нас — тоже. Не нужно распыляться. Прежде женщины должны узнать о своих законных правах, научиться ими пользоваться. Таким образом, на тебя ложится обязанность агитатора, пропагандиста и высшего судьи по всем вопросам морали и быта. Второе: через школу и коллективный труд вовлекать женщин в общественную деятельность, организовывать и воспитывать их. Третье: личный пример. Кстати, ты замужем?

— Нет, Разошлась.
Баймуратов внимательно...
показавшись Джумагуль, с каким-то
сомнением посмотрел на нее, про-
изнес задумчиво:
— М-да, нелегко тебе здесь при-
дется... нелегко...
Он сам проводил ее в другой ко-
ридор, открыл дверь в пустую
нетопленную комнату и, уса-
див за старинный стол с львиными

лапами вместо ножек, напустившись шуткой:
— Такой стол — львиная доля успеха.
Джумагуль один за другим осматривала ящики стола, но ничего не обнаруживала там — ни клочка бумаги, ни карандаша, ни даже обрывка газеты. А так хотелось найти хоть какую-то завалящую бумажку. Ведь это означало бы, что здесь уже кто-то думал, работал, и ей оставалось только продолжить начатое уже кем-то другим.

Начинать приходилось сначала. За осматривкой стола и застал ее первый посетитель. Огромного роста мужчина в теплом халате, распахнутом на груди, в черной, размером с добрый котел, каракулевой папахе протиснулся в дверь. Не сказав ни слова, он устался на Джумагуль и умиленно разглядывал ее куртку, лицо, руки.

Джумагуль не выдержала.
— У вас ко мне дело? Говорите.
— Не признаешь? Отматвей я, Отматвей-палаванов люди зовут. Из Еркиндырды. Забыл? Поиню, девчонкой-оборывшем бегала. Не узнаешь?

В памяти Джумагуль шевельнулось далекое смутное воспоминание: аул на берегу широкой реки, двор Кутымбая, по которому девчонкой бегала она, загоняя коров, холодная юрта, где вместе с матерью прожила несколько лет. В летнее время, зареве, Отматвей, Джумагуль торопилась куда-нибудь спрятаться: громадный рог, ручищи, громоподобный голос палвана впускали ей страх. Затем она узнала Отматвега поближе и больше не боялась его — это был добродушный, немного застенчивый человек, покорно сносивший постоянное подтрунивание земляков, готовый прийти на помощь всякому, кто попросит.

— А я, понимаешь, думаю, что это за такая начальница Джумагуль объявилась? А она вот что такая оказывается — наша! — гудел Отматвей. — Ну, слава аллаху, что привелось с тобой встретиться!
— Как вы там живете, что в ауле? — пододвинула стул, усадила посетителя Джумагуль.
— Про то и пришел тебе рассказать. Баймуратов послал. Говорит, теперь есть у нас специальный человек по этой, по женской части — Джумагуль. Зарипова, к ней и иди. С тебя шкуру и спустит — страшная женщина.
— За что же с вас шкуру снимают? — удивилась, но поверила Джумагуль.
— А за то, что и в этот год мушкетера на учебу не выслали. И добрым словом заманивал, и кулаком страшил — не идут, хоть ты тресни! Ну, с этими бы птенцами я б еще так-так следила; старые воробьи не подпускают: такой писк подымут — на всю округу — и клюют тебя всей стаей.

Долго и обстоятельно рассказывал Отматвей о жизни родного аула. Заброшенный в степи, отрезанный от ближайшего города многими километрами трудных дорог, отгороженный от мира рекой с одной стороны и лесом — с другой, аул жил под стражом постоянных басмаческих набегов. Грабежи и кровавые расправы со всеми, кто заговорит о новых порядках, возропчет на провоз Кутымбая, вконец запугали народ, подорвали в нем веру в дружбу, веру в правду и совести, счастливую жизнь, о которой, вернувшись из города, редкий ходок или случайный путник. Шумит лес, течет и течет широкой разливом вода в мутной, илстой Еркиндырде, а жизнь на ее берегах будто в омуте — не колыхнется, не прорвется живым голосом...

Горько, досадно слушать Джумагуль рассказ Отматвега. Поощрять, поощрять. А у самой все внутри бесильно обмякло: такой богадари, и ничего поделать не может, где уж ей, женщине, эту беду одолеть? Подобралась, глянула прямо в глаза Отматвегу, усмехнулась задорно:
— Слыхивали про то, как два разбойника целый караван с соркака джигитами разграбили? А вот послушай... Спрашивают люди у одного из этих джигитов: как же так? Их двое, а вас вой сколько? Отматвей не так — их двое, а я одна. Потом на другого караванчика навалились, а он один. Потом и третьего. Так и скрутили всех караванчиков. Что тут поделаешь — один против двоих не поперет!

Отматвей почесал затылок, сказал со вздохом:
— Твоя правда: сорок огней — еще не солнце. А как сгребешь их в одно, когда каждый сам себе и греть, и светить хочет? Задумаешься. Да и у аксакала не сорок лучей тебе и на учебу поставишь сколько положено, и зерно сдай по плану, и ТОЗ собери... Сейчас Баймуратов сказал: готовься, брат, земельно-водную лепорму производить будем. А что она за зверь такая, эта лепорма? С какого боку к ней подходить?

— Не лепорма — реформа, — поправила Джумагуль.
— Ну, спасибо — помогла: реформа. Теперь уже все ясно стало. Два часа растолковывала Джумагуль Отматвегу палавану значение этого непонятного ему слова. Все землю, всю воду, что течет по земле, отобрать у баев и мулл и, как сказано в советском законе, передать ее тем, кто трудится на этой земле. Единым разом и на вечные времена покончить с эксплуатацией — с тем, что один, как паразит, живет за счет других.
Это палаван понял сразу, это он знал и без хитрых слов «реформа», «эксплуатация»: всей жизнью своей выстрадал. Однако ж, сколько б ни было знаний, нужно еще и мочка.

Джумагуль ободрилась задорно, выжила — быка кулаком савотом Тазугуль? Убийцей!

Долго и обстоятельно рассказывал Отматвей о жизни родного аула. Заброшенный в степи, отрезанный от ближайшего города многими километрами трудных дорог, отгороженный от мира рекой с одной стороны и лесом — с другой, аул жил под стражом постоянных басмаческих набегов. Грабежи и кровавые расправы со всеми, кто заговорит о новых порядках, возропчет на провоз Кутымбая, вконец запугали народ, подорвали в нем веру в дружбу, веру в правду и совести, счастливую жизнь, о которой, вернувшись из города, редкий ходок или случайный путник. Шумит лес, течет и течет широкой разливом вода в мутной, илстой Еркиндырде, а жизнь на ее берегах будто в омуте — не колыхнется, не прорвется живым голосом...

Горько, досадно слушать Джумагуль рассказ Отматвега. Поощрять, поощрять. А у самой все внутри бесильно обмякло: такой богадари, и ничего поделать не может, где уж ей, женщине, эту беду одолеть? Подобралась, глянула прямо в глаза Отматвегу, усмехнулась задорно:
— Слыхивали про то, как два разбойника целый караван с соркака джигитами разграбили? А вот послушай... Спрашивают люди у одного из этих джигитов: как же так? Их двое, а вас вой сколько? Отматвей не так — их двое, а я одна. Потом на другого караванчика навалились, а он один. Потом и третьего. Так и скрутили всех караванчиков. Что тут поделаешь — один против двоих не поперет!

Отматвей почесал затылок, сказал со вздохом:
— Твоя правда: сорок огней — еще не солнце. А как сгребешь их в одно, когда каждый сам себе и греть, и светить хочет? Задумаешься. Да и у аксакала не сорок лучей тебе и на учебу поставишь сколько положено, и зерно сдай по плану, и ТОЗ собери... Сейчас Баймуратов сказал: готовься, брат, земельно-водную лепорму производить будем. А что она за зверь такая, эта лепорма? С какого боку к ней подходить?

— Не лепорма — реформа, — поправила Джумагуль.
— Ну, спасибо — помогла: реформа. Теперь уже все ясно стало. Два часа растолковывала Джумагуль Отматвегу палавану значение этого непонятного ему слова. Все землю, всю воду, что течет по земле, отобрать у баев и мулл и, как сказано в советском законе, передать ее тем, кто трудится на этой земле. Единым разом и на вечные времена покончить с эксплуатацией — с тем, что один, как паразит, живет за счет других.
Это палаван понял сразу, это он знал и без хитрых слов «реформа», «эксплуатация»: всей жизнью своей выстрадал. Однако ж, сколько б ни было знаний, нужно еще и мочка.

Джумагуль ободрилась задорно, выжила — быка кулаком савотом Тазугуль? Убийцей!

Долго и обстоятельно рассказывал Отматвей о жизни родного аула. Заброшенный в степи, отрезанный от ближайшего города многими километрами трудных дорог, отгороженный от мира рекой с одной стороны и лесом — с другой, аул жил под стражом постоянных басмаческих набегов. Грабежи и кровавые расправы со всеми, кто заговорит о новых порядках, возропчет на провоз Кутымбая, вконец запугали народ, подорвали в нем веру в дружбу, веру в правду и совести, счастливую жизнь, о которой, вернувшись из города, редкий ходок или случайный путник. Шумит лес, течет и течет широкой разливом вода в мутной, илстой Еркиндырде, а жизнь на ее берегах будто в омуте — не колыхнется, не прорвется живым голосом...

Горько, досадно слушать Джумагуль рассказ Отматвега. Поощрять, поощрять. А у самой все внутри бесильно обмякло: такой богадари, и ничего поделать не может, где уж ей, женщине, эту беду одолеть? Подобралась, глянула прямо в глаза Отматвегу, усмехнулась задорно:
— Слыхивали про то, как два разбойника целый караван с соркака джигитами разграбили? А вот послушай... Спрашивают люди у одного из этих джигитов: как же так? Их двое, а вас вой сколько? Отматвей не так — их двое, а я одна. Потом на другого караванчика навалились, а он один. Потом и третьего. Так и скрутили всех караванчиков. Что тут поделаешь — один против двоих не поперет!

Отматвей почесал затылок, сказал со вздохом:
— Твоя правда: сорок огней — еще не солнце. А как сгребешь их в одно, когда каждый сам себе и греть, и светить хочет? Задумаешься. Да и у аксакала не сорок лучей тебе и на учебу поставишь сколько положено, и зерно сдай по плану, и ТОЗ собери... Сейчас Баймуратов сказал: готовься, брат, земельно-водную лепорму производить будем. А что она за зверь такая, эта лепорма? С какого боку к ней подходить?

— Не лепорма — реформа, — поправила Джумагуль.
— Ну, спасибо — помогла: реформа. Теперь уже все ясно стало. Два часа растолковывала Джумагуль Отматвегу палавану значение этого непонятного ему слова. Все землю, всю воду, что течет по земле, отобрать у баев и мулл и, как сказано в советском законе, передать ее тем, кто трудится на этой земле. Единым разом и на вечные времена покончить с эксплуатацией — с тем, что один, как паразит, живет за счет других.
Это палаван понял сразу, это он знал и без хитрых слов «реформа», «эксплуатация»: всей жизнью своей выстрадал. Однако ж, сколько б ни было знаний, нужно еще и мочка.

Джумагуль ободрилась задорно, выжила — быка кулаком савотом Тазугуль? Убийцей!

ДУРАЧОК ТЫ МОЙ!

Азад АВЛИКУЛОВ

NOVELLA

В Ташкурган меня пригласил одноклассник Альберт, чтобы вместе готовиться к экзаменам. Не легким для заочника. Стояла середина июля, и уже часам в десять утра над этим, вообще-то очень зеленым городком повисало знойное марево, и казалось, высокое лучезарное небо над головами вздрагивает, словно студень. А к полудню становилось нечем дышать, испарения огромного водохранилища, раскинувшегося южнее города, не поперно насыщали воздух влагой. Асфальт на тротуарах и мостовых накалился и блестя, словно солончак в степи. Поэтому на следующий день я решил уехать.

— Не спеши, дружище, — сказал Альберт, — Придумаем что-нибудь.
— Придумай. Сходи к своему дружку-шоферу и уговори его отвезти нас к водохранилищу. Мы занасились пролившей на весь день, прихлывали с собой брезент и учебники. Поехали мы на пляж, где, по словам Альберта, от людей негде ногой ступить, а к одному из многочисленных залитых. Перед нами раскинулось безбрежная водная гладь с рябинными штилевыми волнами. У берега вода была прозрачная, но постепенно она синела и у горизонта образовала широкую изумрудную полосу. Дышалось здесь легко, будто мы находились на берегу океана. И жары здесь почти не ощущалась.

— Условия сносные, — спросил Альберт, когда мы, оставшись в одних плашках, развалились на траву и устроились под ней.
— Еще бы, — восторгался я, — здесь же рай! Теперь можно в учебники и не заглядывать, деки и смотри на облачки, а все эти птенантропы и проманыонцы сами раз-

местятся в лабиринтах наших школки умных мозгов.
— Если бы солончаке обложке помогло поучить хотя бы тыщце туберкулезные тройки, — вздохнул Альберт, — а бы день и ночь смотрел на них, не стрывая глаз. Кое-когда, конечно, будем открывать книги, а в остальном...
— Будем купаться, загорать и поедать харчи твоей мамы, — продолжил я и победно к воде.
Альберту двадцать семь. Среднего роста, коренастый, он менее всего похож на учителя начальных классов, сколько на бонсева. И все на его широком скулатом лице не было ни капли нежности. Словно в память о хорошем бое на ринге. Живет он с матерью в однокомнатной квартире в длинном заводском бараке. Блестящая Антонова, мать Альберта, хрупкая старушка, прищипывая и добрая, души не чавет в своем сыне. Ее брезент только затанцовалась быльство сына. Оттого, наверное, она жаловалась:
— Хотя бы мы подействовали на него! Гды-то идут. Так и придется мне умереть, не увидев внуков!

— В самом деле, — спросил я Альберта, когда мы вечером вышли прогуляться в город и встретили девицу, — почему бы тебе не жениться, старик? Столько у вас девиц здесь! — Девачек много, — согласился он, — но...
— Что «но»?
— Не могу выбрать по душе. И хороню наши девицы, но ни одна меня не затроннула.

Я ему напомнил одну бытующую в народе притчу о девушке, которая вышарила себе жениха, да так и осталась девой. А потом спросил:
— Встречаются, наверное, и не очень серые?

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

— Ты ведь не жил в маленьком городе, — ответил он, — и ни черта не знаешь у нас, как только поплывет девочка или менее хорошая девочка, так на нее ребята, как пчелы на сахар, налетают. Давно, давно прекратил этот разбой!

— Собственно, какое мне дело, — подумал я, — живя, как тебе нравится. Хотя до самой смерти не женился». День у нас прошел отлично. Ничего подобного я не мог себе представить, когда принимал приглашение Альберта. И учение, как говорится, шло впрок — мы повторили много, и отдух удался на славу. К тому же и аппетит родился отменный.

Утром следующего дня мы снова отправились на водохранилище. Проходил мимо одного из широко распахнутых озер, я остановился как вкопанный. За тонкой тюлевой занавеской у окна сидела необычайно красивая девушка, описать которую, полагаю, нельзя. Чуть продолговатое лицо с нежными румянцами обрамляли золотистые вышние локоны, тонкие темные брови стрелками выметались над большими карими глазами. Круглый подбородок, тонкий нос и сочные губы, из которых вытекала, вот-вот брызнет кровь, делали ее похожей на Венеру, статую которой я видел в музее искусств.

вечерний Ташкент

3

стр.

20 марта 1976 г.

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ПРОШУ через газету выразить мою благодарность преподавателям школы № 140 А. М. Строгановой, Т. П. Иванюко, А. А. Евстигнеевой, С. С. Хачиянц, Г. М. Юмашевой и другим. У меня случилось несчастье — тяжело заболела дочка. Этих людей постоянно навещали ее, своей сердечностью и работой облегчая страдания на нас горе. Они по праву носят по-...

сейчас здесь учаются инструкторы физического воспитания. Увлекаетелна и разнообразна учебная программа. Значительное внимание уделяется практическим занятиям: посещаются музеи, публичная библиотека имени Алишера Навои, Комната В. И. Ленина в горпрофтехучилище № 9. Цель лекций — подготовить слушателей к активному участию в воспитательной и пропагандистской деятельности. А. АЛГЕБРАНТОВ.

ХУЛИГАНСТВУ, ПЬЯНСТВУ, ТУНЕАДСТВУ — БОЙ!

ВОТ КАКОВ ОН, АЛКОГОЛИК!

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА

Соображающие на троих ПОВОДОМ для знакомства у них слухит казаначеский билет рублевого достоинства. Раскрыв желтоватую асигнацию, первый шикет второго. А его, собственно, нскать нечего. Он по-является без слов, точно стоял тут, рядом, и ждал. Многочисленный взгляд — и присоединился третий. Завладе поллитровкой, они заходят в первую комнату, рядом с мажораном, или располагаются в скворике. И не потому, что сзади продавец висит предостерегающая вывеска: «Распивать спиртные напитки строго запрещено», а у прилавка мелькнула красная мильецкая фуражка. В стороне как-то спокойнее. А то, что прохаживающиеся на них виндмане,—это так от нечего делать. Притом, ведь как глядят — поразному. Равнодушно, и гневно, испуганно и иронически, шуточно и с презрением, с улыбой и сердито поджав губы. И ни слова. Только взгляд. От которого ни жарко, ни холодно.

«Левая» работенка. подвинулась. Ит им, они нам. Денгиты-то даренье, бросовые. Вот и обмыли... Серьезно заставляет задуматься это признание. И дело тут, пожалуй, не столько в элементарном нарушении трудовой дисциплины, видимо, в ГПКТБМ не просто ослаблен контроль за трудом. У рабочих нет производственных заданий, четко определенных по времени исполнения. Сегодня выполнил — хорошо, завтра — тоже ничего, сойдут. Люди могут днями не быть на своем рабочем месте, и ни у кого это не вызывает беспокойства. Побывал недавно в вытрезвителе 30-летний конструктор ГПКТБМ Николай Голоченко.

«нехарактерные» дни. 11 марта часов в 6 вечера были на улице... «Спрашивают» они друг друга, вытирая рукавом зловонный рот. — Сбросимся сейчас. И вот один из них в пустой бутылкой семанит в магазин. А потом! А потом море по ушню. Надо пройти по улице, показаться на людях, чтобы услышать этокое одобрение: «Смотри-ка, накурившись как!». Или задевать прохожих. Интересно глядеть, как от тебя шаркаются в сторону. А потом! Потом дружинники, молодые ребята, что в сивынья гедятся, поднимают из лужи и ведут под руки. «Братцы, так а ж не пьян. Ей-ей, ни грамма». —Ничего, папаша, там разберемся». Там — это

торного, авиационного, «Ташсельмаша», автобаз и автопарков. Есть и студенты, 11 марта, например, в сильно оьяненном состоянии был доставлен учащийся второго курса электромеханического техникума Виктор Лобовиков. Глядя на его зачетку, трудно сказать: выйдет ли из него хороший специалист. Сплошные тройки. По математике, русскому языку, иностранному, физике. Записная книжечка, небольшая аккуртная, видимо, служит на знаменитой папюшечко-выручалочкой. В ней записаны формулы, таблицы, даже простейшие тригонометрические функции. Медвытрезвитель, пожалуй, последнее, заключительное звено в длинной цепочке, с которой начинается отвратительное «на троих». А сюда попадает едва ли пятая часть из тех, кто должен быть изолирован.

Что там греха таить, лишь за последние время у нас в городе поднялась античность дружинников. Однако действуют они, зачастую, в центре, на улицах, близлежащих к медвытрезвителям. Окружили, дома, укрывающие пьяниц от людских глаз, остаются иногда вне поля зрения милиции и общественных дозорных.

М. САВЕЛЬЕВ. Рационализатор... Рис. В. Молгачева.

Они позорят наш город АРЕСТОВАНЫ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО

Синельников А. М., 1927 года рождения, издольщик материального склада Среднеазиатской железной дороги. Проживает по улице Г. Петрова, дом 251. В нетрезвом состоянии учинил скандал, оскорбил граждан. Арестован на 15 суток. Манаров М. Ю., 1952 года рождения, адлетрик завода «Ташсельмаш». Проживает по адресу: Спутник, квар-...

ПЯТЬ ЛЕТ НА РАЗМЫШЛЕНИЕ

Давно уже прошла розовая юность у В. Шомшинова. Его товарири по школе приобрели специальными, стали достойными и уважаемыми людьми. А Шомшинов выбрал преступный путь. Во время очередной кражи он был пойман с поличным. Но первая суди-...

ИЗ ЗАЛА СУДА

за что бы не залез в квартиру товарища по школе. Народный суд Ленинского района приговорил В. Шомшинова к пяти годам лишения свободы. Этого срока будет вполне достаточно, что-...

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

Театр 23 МАРТА РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ — в 12, 1 ч. 30 м. дня Жили-были две девочки.

24 МАРТА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. А. НАВОИ — Амulet любви.

24 МАРТА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ГОРЬКОГО — Между линиями.

Кино 23 МАРТА Брат доктора Гомера: «ЧАЙКА», «СПУТНИК», им. НАВОИ, «МОСКВА» (днем и вечером).

24 МАРТА Брат доктора Гомера: «ЧАЙКА», «СПУТНИК», им. НАВОИ, «МОСКВА» (днем и вечером).

РЕПУБЛИКАНСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ РЕПЕРТУАРНЫЙ ПЛАН В ДНИ ВЕСЕННИХ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ

УЗБЕККОНЦЕРТ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «БАХОР» 24, 25 марта «ВЕЧЕРА СТАРИННОГО РУССКОГО РОМАНСА».

УЗБЕККОНЦЕРТ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «БАХОР» 24, 25 марта «ВЕЧЕРА СТАРИННОГО РУССКОГО РОМАНСА».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. А. НАВОИ РЕПЕРТУАРНЫЙ ПЛАН ДНЕВНЫХ И ВЕЧЕРНИХ СПЕКТАКЛЕЙ

ДНЕМ 25 марта — Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях, 26 марта — премьера ОДНОАКТНЫЕ БАЛЕТЫ: Тимур Малин, Поэма о воде, Живое пламя.

ВЕЧЕРОМ 27 марта — Доктор Айболит, 28 марта — Ют в сапогах, 29 марта — Свет из мрана, 30 марта — Амulet любви, 31 марта — Лебединое озеро.

ТАШГОСИРК В ДНИ ВЕСЕННИХ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ С 24 ПО 31 МАРТА БОЛЬШИЕ ЦИРКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ с участием нового аттрациона «ВОДНАЯ ФЕЕРИЯ».

ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП УЗБЕКИСТАНА

ОТДЕЛ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ ТАШКЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО

ТАШКЕНТСКИЙ ЛАКОРАСЧОПНЫЙ ЗАВОД команданта, воспитателей, стар- уберщиц общежития, слесарей, тонарей, электромонтеров, шоферов, аппаратчиков, грузчи- нов, подсобных рабочих, вла- довальных, газолентросварчи- ков.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПИВЗАВОД № 3 рабочих (женщин) в цехи, грузчи- нов, слесарей, сварщиков, маши- нистов холодильно-компрессор- ных установок, уборщицу.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УТЕРЯННУЮ круглую печать спортивного клуба Ташкентского областного ДСО «Мехнат» считать недействительной.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МАГАЗИН «ИНСТРУМЕНТ» УЗГЛАВМАШСНАБСЫТА ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ ТОВАРОВ, разрешенных к свободной реализации, всем потребителям без лимитов; ОТПУСКАЕТ

по фондам продукцию машиностроения потреби- телям, прикрепленным на снабжение к магазину; ПРОИЗВОДИТ децентрализованный закуп из- лишков продукции от организаций, а также прием продукции на комиссионных началах. Отпуск продукции производится путем подбора в магазине или предварительном заказе по пред- явлению доверенности от организаций. В МАГАЗИНЕ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ БЕЗ ФОНДОВ: пневмомеханический инструмент, металлорежущий, абразив- ный, слесарно-монтажный, измерительный инстру- менты, подлинники качества, приобретенные по деизаказу.

УЗБЕККОНЦЕРТ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «БАХОР» 27, 28 марта ВЕЧЕРА ФОРТЕПИАНО ДУЭТОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ С 24 ПО 29 МАРТА

РАДИО МАРТ 23 ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

ТАШКЕНТСКИЙ ЛАКОРАСЧОПНЫЙ ЗАВОД команданта, воспитателей, стар- уберщиц общежития, слесарей, тонарей, электромонтеров, шоферов, аппаратчиков, грузчи- нов, подсобных рабочих, вла- довальных, газолентросварчи- ков.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПИВЗАВОД № 3 рабочих (женщин) в цехи, грузчи- нов, слесарей, сварщиков, маши- нистов холодильно-компрессор- ных установок, уборщицу.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УТЕРЯННУЮ круглую печать спортивного клуба Ташкентского областного ДСО «Мехнат» считать недействительной.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ (ул. Навои, 55) РЕПЕРТУАРНЫЙ ПЛАН С 24 ПО 29 МАРТА

24 марта в 3 ч. дня — Сказка Старого года. 25 марта в 12 ч. дня — Сказка Старого года. 26 марта в 3 ч. дня — Зо- лушка. 27 марта в 12 ч. дня — Ют в сапогах. 28 марта в 3 ч. дня — Зо- лушка. 29 марта в 12 ч. дня — Ют в сапогах. Билеты продаются.

РАДИО МАРТ 23 ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

ТАШКЕНТСКИЙ ЛАКОРАСЧОПНЫЙ ЗАВОД команданта, воспитателей, стар- уберщиц общежития, слесарей, тонарей, электромонтеров, шоферов, аппаратчиков, грузчи- нов, подсобных рабочих, вла- довальных, газолентросварчи- ков.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПИВЗАВОД № 3 рабочих (женщин) в цехи, грузчи- нов, слесарей, сварщиков, маши- нистов холодильно-компрессор- ных установок, уборщицу.

УПРАВЛЕНИЕ МОНТАЖНЫХ И ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ХЛОПКОУБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УТЕРЯННУЮ круглую печать спортивного клуба Ташкентского областного ДСО «Мехнат» считать недействительной.

УЗБЕККОНЦЕРТ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ имени Я. М. СВЕРДЛОВА 28, 29 марта ГАСТРОЛИ АРТИСТОВ КАЗАХСКОЙ ЭСТРАДЫ «АТРАУ ЖАЙЫК»

Эстрадный концерт в 2-х отделениях при участии популярного исполнителя казахских народных и современных песен М. ТОРЕШЕВА, и артистов КАЗАХСКОЙ ЭСТРАДЫ. В программе: казахская народная и современ- ная музыка и песни, сатра и юмор, номера оригинального жанра. Начало в 8 ч. вечера. Билеты продаются в кассе Кон- цертного зала им. Я. М. Свердло- ва ежедневно с 2 ч. дня, в рай- нассах — с 11 ч. утра. Принимаются заявки на кол- лективные посещения.